

федерализм создавался в ходе естественноисторического процесса, российский федерализм – плод реформаторских усилий государства. Именно поэтому создание благоприятных условий для формирования многокомпонентного гражданского общества и его культуры должно стать одной из наиболее актуальных государственных задач.

Список литературы:

1. Федерализм: энциклопедический словарь. – М., 1997.
2. Фарушин М.Х. Федерализм: теоретические и прикладные аспекты. – М.: Юрист, 2004.
3. Элейзер Д. Дж. Сравнительный федерализм // Политические исследования. – 1995. – № 5.
4. Саква Р. Путин: выбор России: пер. с англ. – М.: Олма-Пресс, 2005.

КАРАМЗИН Н.М. О СВОБОДЕ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

© Кувшинова Н.В.*

Шуйский государственный педагогический университет, г. Шуя

В данной статье рассмотрены представления Н.М. Карамзина о соблюдении закона как проявления свободы в гражданском обществе и взгляды на свободу философов XVIII в. Вольтера, Монтескье и Руссо.

В настоящее время в России идет формирование гражданского общества. В гражданском обществе граждане должны активно решать различные вопросы, высказывать собственные мнения, не боясь преследований со стороны властей. В данном случае возникает вопрос о пределах и степени свободы высказываний. Карамзин Н.М. обращался в своих сочинениях к проблеме свободы граждан в республике и самодержавном государстве. Поэтому, взгляды мыслителя вновь актуальны в современной России. На формирование мировоззрения Н.М. Карамзина оказали влияние взгляды философов-просветителей XVIII в. Вольтера, Монтескье и Руссо, которые рассматривали вопросы политической и моральной свободы и ее пределов.

Монтескье в своем произведении «О духе законов» отмечает множество значений, придаваемого людьми пониманию свободы: «Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово «свобода» [1, с. 288]. Например, «Люди, вкусившие блага республиканского правления, ожесточились».

* Старший преподаватель кафедры Правоведения и методики преподавания, кандидат философских наук.

вили понятие свободы с этим правлением, а люди, пользовавшиеся благами монархического правления, – с монархией» [1, с. 288]. Но в итоге Монтескье дает следующее определение свободы: «Свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане» [1, с. 288]. Монтескье рассматривает два вида свободы – свободу философскую, которая «состоит в беспрепятственном проявлении нашей воли, или по крайней мере (по общему смыслу всех философских систем) в нашем убеждении, что мы ее проявляем беспрепятственно» [1, с. 317] и свободу политическую, которая для гражданина «есть душевное спокойствие, основанное на убеждении в своей безопасности» [1, с. 290]. Данная безопасность «зависит главным образом от доброкачественности уголовных законов» [1, с. 317].

Вольтер в определении свободы близок к Монтескье. В «Мыслях о государственном управлении» он пишет, что «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов» [2, с. 130]. Политическая свобода неотделима для Вольтера от соблюдения законов. Для Вольтера свобода в первую очередь заключается в личной свободе, отказе от рабства, «затем следует свобода слова и печати, в которой Вольтер видит гарантию всех других свобод... Далее – свобода совести... Наконец – свобода труда...» [3, с. 23]. Свобода личности виделась Вольтеру как свобода гражданская и представляла собой отграничение прав личности от прав государства, ограждение от вторжения в личную жизнь человека. Свобода – это право личности поступать по своему усмотрению, выражать свободно свои мысли и не бояться ответственности за несовпадение мнений.

По мнению Вольтера, гражданин должен не только обладать свободой, но и собственностью, а также равенством в правах с другими членами общества. Именно естественное равенство, право распоряжаться своим имуществом, семьей и равняет людей.

Руссо Ж.Ж. в «Общественном договоре» рассматривал свободу естественную, присущую человеку в его естественном, природном состоянии, свободу гражданскую и свободу моральную: «По Общественному договору человек теряет свою естественную свободу и неограниченное право на то, что его прельщает и чем он может завладеть; приобретает же он свободу гражданскую и право собственности на все то, чем обладает. Чтобы не ошибиться в определении этого возмещения, надо точно различать естественную свободу, границами которой является лишь физическая сила индивидуума, и свободу гражданскую, которая ограничена общей волей, а также различать обладание, представляющее собой лишь результат применения силы или право того, кто пришел первым, и собственность, которая может основываться лишь на законном документе.

К тому, что уже сказано о приобретениях человека в гражданском состоянии, можно было бы добавить моральную свободу, которая одна дела-

ет человека действительным хозяином самому себе; ибо поступать лишь под воздействием своего желания есть рабство, а подчиняться закону, который ты сам для себя установил, есть свобода» [4, с. 212]. Таким образом, все философы-просветители рассматривали свободу как действия в рамках закона.

Взгляды Вольтера и Руссо были положены в основу французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., которая гласит: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах», цель всякого политического общества есть охрана естественных прав человека. Это права на свободу, собственность, безопасность и противодействие притеснению, «Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. Таким образом, осуществление естественных прав человека имеет лишь те границы, которые обеспечивают прочим членам общества пользование теми же самыми правами. Границы эти могут быть определены только законом. ... собственность есть право неприкосновенное и священное ... никто не может быть лишен ее иначе как в случае установленной законом несомненной общественной необходимости; и при условии справедливого и предварительного возмещения» [5, с. 86-88]. Но отличительной чертой концепции свободы XVIII в. заключалось в рассмотрении свободы личности в рамках абсолютистского государства и в виде принципа естественного права, по которому люди признавались свободными и равными от природы и по рождению.

Таким образом, свободу можно рассматривать в двух ракурсах: как юридическое понятие, включающее в себя свободу действий в рамках закона, определяющего права и обязанности гражданина, и как этическое понятие, в содержание которого включается «возможность и способность каждого индивида к развитию и нравственному совершенствованию без препятствий со стороны других» [6, с. 135], включающую в себя определенную независимость от государства, безбоязненность за свои дела и поступки, в том числе, за свободу слова, даже если эти слова являются критикой действий монарха или президента, но не выходящие за рамки закона. Данная свобода тесно связана с концепцией гражданственности как активной деятельности на благо отечества. Ведь гражданин не может и не должен молчать, видя неверные поступки правителя, могущие повлечь нежелательные последствия для отечества.

Карамзин Н.М. в «Историческом похвальном слове Екатерине II» писал, что гражданину присуща «свобода политическая», которая «состоит не в воле делать все полезное одному человеку, а в воле делать все не вредное обществу» [7, с. 106], повторяя основные положения Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Устами Екатерины II, Н.М. Карамзин провозглашает: «Если Мои (Екатерины – Н.К.) законы ограничивают природную вольность человека, то будьте уверены, что Я пожертвовала частью свободы только единой целостности гражданского порядка, и предпочла неза-

висимости вашей одно ваше благополучие; не даровала вам тех одних прав, которые могли быть для вас вредными» [7, с. 135-136]. Действия в рамках закона является обязательным условием действий граждан.

Но, кроме свободы политической, гражданин обладает еще свободой иного рода, назовем ее, вслед за Руссо, моральной свободой. Исследователь русского консерватизма Э.А. Попов отметил «различия подходов к пониманию свободы человека у Карамзина и либералов: *внешней свободе* либеральной парадигмы (немедленное освобождение человека от закрепощающих его внешних уз) мыслитель противопоставлял *свободу внутреннюю*: нравственное совершенствование человека. Политическая эмансипация человека без внутреннего его исправления лишь высвободила бы его пороки» [8, с. 75]. Карамзин Н.М. представляет моральную свободу следующим образом: «Монархиня, сказав, что Самодержавие не есть враг свободы в гражданском обществе, определяет ее следующим образом: «Она есть не что иное как спокойствие духа, происходящее от безопасности, и право делать все дозволяемое законами; а законы не должны запрещать ничего, кроме вредного для общества...» [7, с. 101-102]. Именно спокойствие духа порождает возможность спокойно излагать свои мысли, не боясь наказания. Поэтому подданный может указывать царю на недостатки его правления. Так, приводит пример Н.М. Карамзин, один «муж достойный почтения Россиян, дерзнул представить Ей (Екатерине – Н.К.) возражение в деле важном и государственном, уже решенном Монархинею; не трепетал голос его, и вид спокойный не изменялся: он знал Екатерину – и державная рука Ее предрала бумагу, Ею подписанную. Сей день для него славен – еще славнее для Монархини!» [7, с. 97].

Единственное преступление – оскорбление царя, причем выражающееся не просто в неуважении к личности или поступкам государя, а «истинное оскорбление Величества есть только злодейский умысел против Государя; что не должно наказывать за слова как за действия, кроме случая, в котором возмутитель проповедует мятеж и бунт, следственно уже действует; ... что в «самодержавном государстве хотя и нетерпимы язвительные сочинения, но что их не должно вменять в преступление: ибо излишняя строгость в рассуждении сего будет угнетением разума, производит невежество, отнимает охоту писать и гасит дарования ума» [7, с. 103]. Но моральная свобода – это не своеволие, она также ограничивается рамками закона, поэтому в гражданском обществе необходимо ввести цензуру на сочинения. Данная свобода, связанная со свободой слова, более присуща демократическому государству с республиканской формой правления. Но, примечательно, что Н.М. Карамзин именно с самодержавием связывал истинную свободу гражданина, а не с республикой. Исследователь либерализма В.В. Леонтович пишет, что «по мнению Карамзина, не только возможно, но и необходимо, чтобы абсолютная монархия усваивала принци-

пы либеральной идеологии. Проведение в жизнь либеральных реформ и принятие либеральных методов управления государством являются требованием справедливости, а, следовательно, и требованием нравственным. Поэтому это требование – абсолютно связывающее для самодержца» [9, с. 99]. Именно исходя из нравственного представления о справедливости, Н.М. Карамзин и стремится привнести либеральные идеи о личной свободе, свободе слова, необходимости частной собственности, моральном равенстве людей и равенстве их перед законом, в монархическом государстве.

Но, безусловно, данные идеи рассматривались им с определенными ограничениями. Карамзин Н.М., оценив последствия французской революции, пришел к выводу о несовершенстве человеческого разума и не мог принять свободу, провозглашенную французской революцией. Для существования республики необходимо, в первую очередь, добродетельность, просвещенность и патриотизм ее граждан, иначе республика перерастает в деспотию, которую Н.М. Карамзин, как способ правления, отвергает. Таким образом, прежде чем стремиться к республике, необходимо сначала воспитать граждан, что возможно только в самодержавном государстве, имеющем определенные рычаги воздействия на слабых и эгоистичных людей.

Взгляды Н.М. Карамзина на республиканскую форму правления, возможного лишь при условии добродетельности граждан, очень интересны при современном состоянии нравственности в России. Карамзин склонялся к самодержавию, как к возможности не притеснения, а именно воспитания граждан. Только воспитав граждан в добродетели и нравственности возможен переход к республике, которая всегда была идеалом для мыслителя. Поэтому в современном обществе очень важно обратить внимание на взгляды Н.М. Карамзина и начать формирование гражданского общества именно с воспитания его членов, не только их политической позиции, но и нравственного состояния.

Список литературы:

1. Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье // Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Гос. изд-во Политической литературы, 1955. – С. 157-733.
2. Кузнецов В.Н. Франсуа Мари Вольтер / В.Н. Кузнецов. – М.: Мысль, 1978. – 223 с.
3. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII в. / В.П. Волгин. – М.: Наука, 1977. – С. 16-36.
4. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре / Ж.Ж. Руссо // Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты: пер. с фр. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – С. 195-322.
5. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 2 / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2006. – Т. 2. – С. 85-88.

6. Филатова Ю.А. Формирование консервативного стиля мышления: Эдмунд Берк и Николай Карамзин: дисс. ... канд. ист. наук / Ю.А. Филатова. – М., 2005. – 220 с.

7. Карамзин Н.М. Историческое похвальное слово Екатерине II / Н.М. Карамзин // Ермашов Д.В., Ширинянц А.А. У истоков российского консерватизма: Н.М. Карамзин. – М., 1999. – С. 81-136.

8. Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика / Э.А. Попов. – Ростов-н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005. – 196 с.